

ИСТОРИИ

«Жизнь в Российской Федерации — это компьютерная игра. Людям нужно вернуться в реальность» Владимир Зеленский провел большую пресс-конференцию в киевском метро. Вот пересказ ее главных моментов

21:57, 23 апреля 2022 · Источник: Meduza

Фото: Gleb Garanich / Reuters / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Это приблизительный пересказ ответов Владимира Зеленского на пресс-конференции в Киеве. Его речь передана не дословно, большинство высказываний отредактированы. Для удобства мы объединили в тематические блоки высказывания, прозвучавшие в разные моменты пресс-конференции.

О ракетном обстреле Одессы

Вот такие у нас пасхальные дни. Семь ракет сегодня прилетело в Одессу, две мы сбили. В многоэтажный дом попала ракета. Восемь людей скончались, 18 или 20 раненых. Ребенка убили трехмесячного. Война началась, когда этому ребенку месяц был. Подонки вонючие. Как их еще назвать? Других нет слов. И это в пасхальные дни! Про что они говорят, про какие ценности, какой русский мир, христианский мир? Средневековье. Семь ракет на их любимую Одессу, «Одессу-маму», куда они так любили приезжать.

О войне и ее перспективах

Эту войну нельзя сравнить ни с одной войной в 21 веке или в 1990-е годы. И такого уничтожения не было ни в одной из войн, которые вела Россия на территории других независимых государств. Такого количества

задействования тяжелой техники и такого военного хамства — пыток, насилия, насилования — не было никогда. И дай бог, чтобы не было в будущем. Украине выпала доля это остановить — к сожалению, ценой жизней украинцев. И ваши страны⁽¹⁾ должны больше помогать. С нами закончат — за вас возьмутся.

Моя позиция как президента: все, что они, не дай бог, оккупируют, мы вернем. И это будет вопрос не 10-20 лет. Как только у нас будет необходимое оружие, мы будем возвращать то, что оккупировано.

Я надеюсь, что мы сможем разблокировать захваченные города. Но сейчас мы не готовы это сделать. И ребята, которые защищают «Азовсталь» в Мариуполе, их командиры, это понимают.

Невозможно силой и такой бесчеловечностью победить Украину. Что они будут с нами делать? Что они смогли сделать в Киевской области? Все их ненавидят. Нацисты в свое время оккупировали Европу. Чего они добились? Люди их полюбили? Нет. Богаче они стали? Нет, хотя разграбили всю Европу. Они достигли одного: что все последующие поколения немцев, не причастных к преступлениям, чувствуют свою историческую вину.

Я не понимаю, зачем России нужен коридор к Приднестровью. Забрали они Приднестровье, забрали

они Абхазию, забрали Донбасс. И что там — Гонконг? Дубай? Какая там цивилизация? Кто там счастливый?

О международном трибунале

Я считаю, что все, кто отдавал приказы об уничтожении людей и детей, предстанут перед трибуналом. Это может занять годы, но мы дождемся. А если не дождутся такие, как я, то дождутся наши дети. Неважно, как будет называться этот трибунал. Главное, какому количеству людей дадут большое количество лет за решеткой.

Об Украине и украинцах

Я думаю, большинство украинцев готовы жить в государстве [похожем на Израиль с точки зрения обороны]. У нас нет другого выбора. Мы уже такое государство. Это не значит, что мы будем воевать — у нас будет самая мощная и опытная армия.

Раньше мы желали долгой жизни и здоровья бабушкам и дедушкам. Не думал, что долгой жизни и здоровья можно желать детям. Я желаю всем беречь своих детей, насколько это возможно. И разделяю боль каждого, кто потерял детей.

Я думаю, Украина уже все сделала [для победы в войне]. Мы объединены, и главное, чтобы это сохранилось

до конца войны и после войны. Слово «власть» не вызывает у общества рвотный рефлекс. И я горжусь этим. Объединение — наше главное оружие. Объединение военных, нацгвардейцев, пограничников, властей разных уровней. Объединение медийного ресурса, СМИ сегодня — вторая власть. И в Европе мне говорят, что они никогда не были так объединены.

О визитах иностранных лидеров в Киев и в Москву

Мы не страна для трагических селфи. У нас идет война. Приезжайте, но приезжайте с помощью, которую мы у вас просим. Мы ни у кого не просим того, чего у них нет. Мы говорим Германии: у вас есть то, что вам сейчас не нужно, а нам нужно, потому что у нас война.

Я считаю ошибкой ехать сперва в Россию, потом в Украину [как генсек ООН Антониу Гутерриш]. Зачем? Чтобы передать нам сигналы из России? На что там смотреть? Трупов на Кутузовском проспекте нет. Мне кажется, было бы логичным сначала приехать в Украину, посмотреть, а потом ехать в Россию.

Если речь про помощь, а не про политический туризм.

О переговорах с Россией

Я выступаю за переговоры с Владимиром Путиным, потому что считаю, что закончить войну может тот, кто ее начал. Я хочу закончить войну. Есть путь дипломатический и есть путь военный. Любой здоровый человек выберет дипломатический путь, потому что это может спасти жизни тысяч, а то и миллионов людей. Лидер не имеет права по своей воле отказываться от дипломатического пути.

Если будут уничтожены наши люди в Мариуполе, если будет провозглашен псевдореферендум в псевдореспубликах⁽²⁾, Украина выйдет из переговоров. Это будет значить, что все эти встречи переговорщиков — фикция и просто театр с очень плохими актерами.

У меня будут вопросы к Путину исключительно как у президента Украины. Это вопросы территориальной целостности. Как дальше будет жить наш украинский Донбасс, наш Крым. Разговор был бы предметный, вряд ли эмоциональный, хотя вы меня видите — все может быть.

О России

Наша независимость с самого начала была важна только для нас — и для цивилизованного мира. Нас не уважали в России на уровне власти, и большой процент общества не считает нас независимым государством, не считают,

что мы имеем право на самостоятельность, а значит, на жизнь.

В книгах по истории появится новое слово — «рашизм». Слово новое, а содержание такое же, как 80 лет назад [во время Второй мировой войны]. За эти 80 лет таких варварств на нашем континенте не было. В школах маленькие дети будут вставать и отвечать учителям про рашизм и про то, кто победил в борьбе за свободу против этого страшного понятия.

Россия сначала позитивно отреагировала на коммюнике после переговоров в Турции, но потом они слышали внутри страны высокий уровень критики. Оказалось, что власть там так промыла людям мозги, что сама не ожидала, что натворила. Я думаю, они сами были удивлены уровнем ненависти к Украине, который они создали.

Жизнь в Российской Федерации — это компьютерная игра, это виртуальная реальность. Людям, которые хотят знать, что происходит, надо выйти из нее, снять эти 3D-очки, вернуться в реальность, в прекрасный цивилизованный мир. Необязательно быть лидером в области ядерного оружия — можно быть лидером среди стран по количеству айтишников. Можно найти лекарство от рака. Им есть куда тратить эти деньги и этот потенциал. Там ведь есть талантливые люди.

Людей, которые протестуют в России, не так много, к сожалению. Но они делают вклад в то, что мы однажды пробьем эту информационную стену. Мы видим их шаги. Их слова важны — ведь слова бьют сильнее всего, поэтому власть их боится. Я могу им пожелать только здоровья, потому что представляю, что с ними делают за решеткой. Свой вклад в спасение России они внесли.

(1) Какие?

Зеленский отвечал на вопрос журналиста из Азербайджана.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) О чем речь?

Речь о возможных планах России устроить 27 апреля «референдум» в Херсонской области о провозглашении «Херсонской народной республики». О существовании таких планов говорят украинские военные.

[Вернуться к тексту.](#)